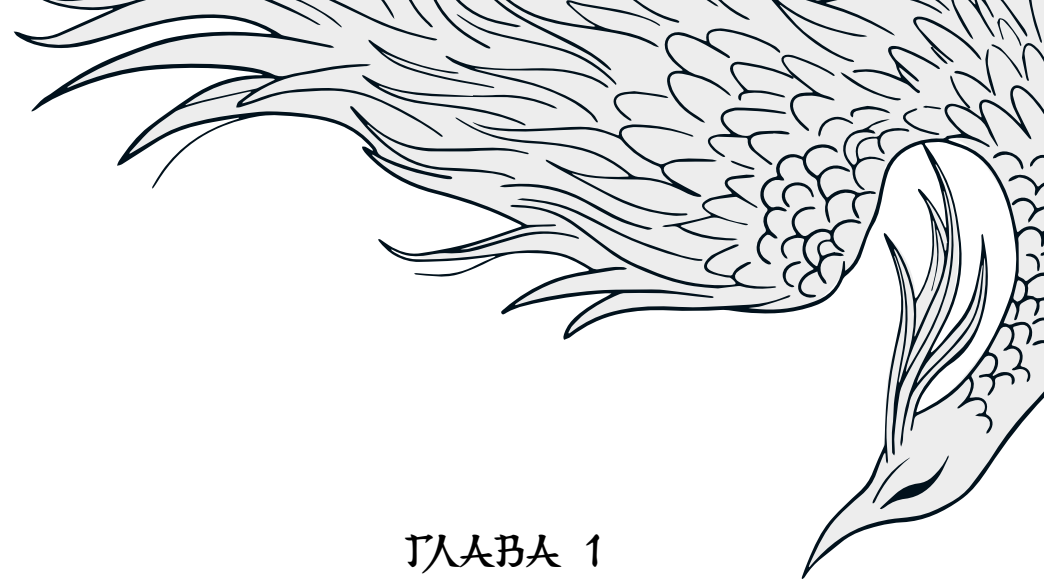

ЧАСТЬ I
НОЧЬ, ПОЛНАЯ
НАДЕЖД

ГЛАВА 1

— Когда-то нас изгнали с наших земель и заставили ютиться в бездне. Больше мы не потерпим такого обращения! Нашему голоду и страданиям пришел конец. За тысячу лет мы восстановили свои силы и готовы вернуться! Сейчас, когда в людских империях смута и война, а небожители давно погрязли в безделье и праздности, лучшее время для решительных действий. Мы восстановим Проклятый город Гайзы и вернем себе наши земли. А люди вспомнят наше величие и вновь преклонятся перед нами!

Войско демонов радостно загудело в ответ на речь своего правителя, а старейшина Бей Гун оторвался от Ока Омута и побежал по извилистой горной тропинке к главному старейшине:

— Почтенный! Почтенный Цинь Илань! Началось!

— Тише, мой друг, присядь, отдышись и объясни мне, что началось?

— Как что? То самое! Началось! Молодой демон Цао Вей собрал войско и выдвинулся восстанавливать Гайзы. Все как и предсказывало Зеркало Провидения.

— Вот как... Значит, и нам пора действовать. Собирай совет старейшин.

Новость быстро облетела весь Клан Провидцев, и старейшины поспешно собрались в круге совета, не упустив возможности привести с собой своих учеников.

— Принц демонов выдвинулся в Гайзы. То, что мы все так давно ждали, свершилось. Наша задача как Хранителей равновесия мирового порядка — помочь ему избежать покушения и благополучно добраться до Проклятого города. Цао Вей во что бы то ни стало должен снять печать! Он последний из династии Цао, кто может это сделать. Если принц погибнет, никто не сумеет попасть в город, а накопивший за тысячу лет скверну Жезл Мрака взорвется, уничтожая все живое, и мир погрузится во мрак на несколько сотен лет. Мы обязаны предотвратить это! Сейчас нам известно, что попытка убить принца окажется успешной. Наш ученик вмешается в ход истории, чтобы избежать катастрофы. Но с того момента будущее станет для нас туманным. Мы можем только предполагать, что попытки уничтожить демона будут предприниматься вновь и вновь, пока он не достигнет запечатанных врат Гайзы. Один из наших учеников должен оставаться подле принца и не терять бдительности. Он обязан защитить демона даже ценой собственной жизни. А когда печать будет снята, артефакт необходимо похитить и очистить, а лучше всего уничтожить. Это сложное и опасное задание, а наши возможности сильно ограничены. Велика вероятность того, что тот, кто отправится на это поручение, уже никогда не вернется к нам. — Главный старейшина закончил свою речь и обвел внимательным взглядом всех присутствующих.

— Мой старший ученик давно готов. Я уверен, ему под силу выпавшее нам всем испытание...

— Почему ты предлагаешь лишь своего ученика? Мой старший ученик ни в чем не уступает твоему...

— Пусть выбор ученика будет справедливым, давайте устроим состязание!

— Для подготовки состязания у нас нет времени!

— Тогда что ты предлагаешь? Как мы должны выбрать?

Старейшины перебивали друг друга, стараясь внести свое предложение.

— Друзья мои, не нужно напрасных споров. Это дело слишком важное, чтобы полагаться на случай. Мы обратимся за помощью к Перу Предназначения.

— Перо Предназначения? Но разве оно не утрачено? — разнесся удивленный шепот по рядам собравшихся.

Главный старейшина поднял вверх раскрытую ладонь, на которой лежало маленькое голубое перышко с золотистым отливом; со всех сторон раздались восхищенные вздохи.

— Пусть перо укажет на того, кому под силу справиться с указанной задачей.

Цинь Илань дунул на перышко, и то легко взмыло вверх, после чего, кружась, стало медленно опускаться. Кажется, никто из присутствующих не смел дышать, боясь нарушить полет артефакта. Но когда перо опустилось в руки младшей ученицы, мало кто смог сдержать вздох разочарования.

— Это какая-то ошибка! — поспешил возмутиться один из старейшин. — Мы столько лет готовили своих лучших учеников, а перо выбрало младшую ученицу, да еще и девушку! Как она сможет защитить принца демонов?

— Согласен! Это полнейший абсурд. Надо запустить перо еще раз.

— Друзья мои, не верить выбору священного артефакта — это уже кощунство. Нам всем хорошо известно, что менять будущее — непростая задача. И порой лишь самое неожиданное решение способно на это.

— На кон поставлено слишком многое, чтобы доверить ситуацию какой-то девчонке! Мы должны послать достойного воина, овладевшего высоким уровнем концентрации энергии ци. В нашем случае ошибка недопустима.

— Как раз потому, что ошибиться в выборе нам нельзя, мы и доверили выбор перу. Сомневаясь в его выборе, мы лишь оскорбляем артефакт. Считаю, что продолжать обсуждение бессмысленно, пора подготовить и открыть портал.

Старейшина Дзао Ли, ваша ученица достаточно подготовлена? Она понимает всю важность задания?

— Разумеется, почтенный. Все мои ученики готовы с достоинством принять на себя выпавшие испытания.

— Надеюсь, это поистине так. Пусть девушка подготовится к переходу. Мы пока отправимся к порталному кругу.

Сюэ по-прежнему едва дышала, глядя на маленькое перо, так неожиданно изменившее ее судьбу. До того момента, как артефакт коснулся ее ладони, она и в тайных помыслах не представляла себя спасительницей мира. Всего лишь младшая ученица с не слишком выдающимися способностями, как она может защитить принца демонов? Но подвести свой клан, свою семью Сюэ не могла, поэтому на онемевших от волнения ногах девушка отправилась собираться, чтобы через полчаса предстать перед старейшинами, уже подготовившими круг портала.

— Сейчас на тебе лежит судьба мира, дитя, — начал свое наставление Цинь Илань. — Как бы тебе ни было страшно или тяжело, ты обязана выстоять и исполнить свою задачу. Менять будущее непросто. Судьба будет пытаться избавиться от помехи и вернуть все в первоначальное русло. Тебе понадобится приложить немало усилий, чтобы справиться. Мы многие годы готовили воинов, но Перо Предназначения решило иначе. Докажи, что оно не ошиблось.

— Да, почтенный старейшина, я не подведу, — едва ли веря собственным словам, произнесла Сюэ.

Старейшина ободряюще похлопал девушку по плечу: кажется, он с легкостью прочитал на ее лице сомнения.

— Не будем медлить, становись в круг.

Когда ученица заняла свое место, собравшиеся старейшины стали проводить сложный и очень энергозатратный ритуал, каждый использовал свои любимые артефакты, чтобы хоть немного снизить потерю энергии. Бей Гун размахивал своей кистью, когда портал почти открылся, он задел почетного старейшину, от чего старик чихнул, раздался странный хлопок, и девушка исчезла.

— Почтенный, так и должно быть? — переживая о своей ученице, спросил Дзао Ли.

— Конечно, нет! Это все метелка Бей Гуна! Зачем так размахивать?! — Цинь Илань покраснел, пытаясь сдержать свой гнев.

— Простите меня, почтенный старейшина, я не хотел. Где теперь может быть ученица?

— Где угодно. Нам остается только надеяться, что она цела и невредима.

— Мы лишь потеряем время на пустые надежды. Может быть, этой девчонке было суждено сгинуть в портале, а не спасти мир. Давайте отправим достойного воина! — Один из старейшин тут же решил воспользоваться ситуацией.

— Подобное недоверие к древнему артефакту оскорбительно. К тому же сейчас мы все потратили много сил, открыть портал вновь нам не удастся. Потому продолжать спор бессмысленно.

ГЛАВА 2

Сюэ вышвырнуло из портала с такой силой, что она пока- тилась по земле, обдирая руки и портя одежду. остано- вившись, девушка поморщилась, когда притронулась к сад- нящей щеке. Возможно, все могло быть еще хуже? Кряхтя, Сюэ села и огляделась. Повсюду были лишь камни и песок, который бросал ей в лицо ветер. Похоже, портал сработал неправильно. Где теперь искать армию демонов? Ко всему прочему, один сапожок и мешок с запасными вещами, едой и деньгами пропали. Как и говорил почтенный старейши- на, мир будет пытаться от нее избавиться, сейчас она по- хожа для него на назойливую мошку, пытающуюся повли- ять на предписанные события. Она должна быть стойкой и радоваться, что осталась невредима. Сняв с себя теперь ненужный одинокий сапожок, Сюэ поднялась и огляде- лась. В этой пустыне без воды и еды она долго не протянет, нужно выбрать правильное направление, ошибок допускать нельзя.

На востоке в небе кружила хищная птица. Что-то попле- скивало на ней, попадая на вираже под солнечный луч. Воз- можно, это сокол Цао Вея; в любом случае кольцо на его лапке говорило о том, что птица ручная. Если следовать

за ним, то он приведет к людям или демонам. Вздохнув, Сюэ отправилась босиком по пустыне.

Расстояние, которое может легко преодолеть птица, не всегда так же легко поддается человеку. Сокол кружил, выискивая себе добычу, а Сюэ все шла и шла, не обнаруживая никаких признаков пребывания поблизости других людей. Несколько раз сокол пикировал вниз, ловя ящерицу или какую-то другую добычу, но неизменно удерживая расстояние между собой и неизвестным ему человеком. Ближе к закату он сделал последний круг и стал стремительно удаляться. Сюэ беспомощно проводила его взглядом. Израненные острыми камушками, натертые ноги нещадно болели, нежное лицо обветрилось и покраснело от солнца. В глубине души Сюэ считала, что ей здесь не место, подобное испытание подошло бы натренированному воину, а не ей, младшей ученице, но подвести свой клан и своего учителя она не могла. Подгоняемая собственным упрямством, Сюэ продолжила идти в ту сторону, куда улетела вредная птица, пока на небе не появились звезды. Продолжать путь в темноте было опасно и глупо. Найдя небольшой валун, девушка села, оперевшись о него спиной. Было страшно ночевать одной среди пустыни, но отдых был девушке необходим. Погрузившись в медитацию, чтобы успокоить свои мысли и тревоги, Сюэ и не заметила, как провалилась в чуткий сон. Температура в пустыне быстро опускалась, какое-то время булжаник, к которому прижалась девушка, еще отдавал свое тепло, но потом и он остыл. Сюэ проснулась, чувствуя, что начинает дрожать. Если останется на месте, скорее всего, простудится и заболеет, оставалось лишь согреть себя ходьбой. Игнорируя боль в израненных ногах, Сюэ поднялась и продолжила свой путь.

Когда первые лучи солнца коснулись неба, девушка обессиленно упала на землю. Перо Предназначения ошиблось: ей суждено сгинуть в этой пустыне, даже не увидев принца демонов. Глупая Сюэ, нужно было пасть на колени и молить старейшин, чтобы они не отправляли ее, но теперь уже слиш-

ком поздно, — с такими мыслями младшая ученица клана закрыла глаза и провалилась в сон.

Совсем рядом раздался громкий клекот и шуршание. Девушка с трудом разлепила опухшие веки. Сокол, за которым она следовала накануне, сидел на расстоянии вытянутой руки и поглощал змею.

— Ты меня спас? — хрипло прошептала Сюэ.

Птица лишь бросила в ее сторону недовольный взгляд.

— Пожалуйста, отведи меня к своему хозяину.

Как и ожидалось, птица ничего не ответила, она закончила свою трапезу, почистила клюв, а потом резко взмыла вверх, осыпав Сюэ песком. Но теперь сокол кружил значительно ближе, то ли он понял просьбу, то ли перестал видеть в изнуренной девушке угрозу. Когда солнце перешло зенит, Сюэ заметила на песке следы. Сотни ног, копыта и повозки пересекли пустыню в этом месте. От радости у девушки защипало в глазах, но слезы так и не выступили, потому что в измученном теле почти не осталось воды. Приходилось лишь надеяться, что она сумеет нагнать армию прежде, чем силы окончательно покинут ее.

Палатки уже были поставлены, а в больших котлах закипала вода, когда к лагерю приблизилась шатающаяся фигура.

— Пожалуйста, воды...

— Убирайся прочь, грязная попрошайка! — один из воинов пнул Сюэ ногой.

— Подлым Изгнанникам не место в лагере принца Цао Вея, иди прочь, пока жива! — поддержал другой воин.

Испугавшись такого обращения, измученная Сюэ отползла в сторону, прячась в тени шатра для слуг.

— Дедушка, кто такие Изгнанники? — раздался заинтересованный мальчишеский голос.

— Это проклятое племя людей, которое в прошедшей войне обещало свою помощь и тем и другим, а в итоге осталось в стороне. За такую подлость их изгнали в каменную пустошь, что мы сейчас проходим. Судя по всему, эта женщина оттуда, и, похоже, им живет неслладко.

— Пожалуйста, дайте мне воды, — обратилась к пожилому слуге Сюэ.

— Вода в пустыне большая ценность. Если я буду раздавать воду просто так, меня накажут.

— Я буду работать. — Девушке в любом случае было необходимо прибиться к армии.

— Хорошо, но запомни, Изгнанники имеют прав меньше, чем рабы. По статусу ты ниже собаки. Не подымай головы, ни с кем не спорь, будь незаметной, иначе не пройдет и дня, как лишишься жизни.

Сюэ согласно кивнула, а потом жадно принялась пить воду из протянутой ей чаши. Она ничего не знала об Изгнанниках, но понимала, что оспорить свое происхождение ей нечем, особенно сейчас, когда она пришла босая, обветренная и в потертой грязной коричневой одежде младшей ученицы.

Уже ночью, когда воины легли спать после ужина, девушку отправили мыть котлы, тем самым позволяя выскрести из них объедки. Гордость недолго спорила с голодом, к тому же на Сюэ была возложена великая миссия, а значит, она обязана выживать любыми способами.

После того как девушка закончила с котлами, у нее осталось не так много времени на сон, но она провалилась в его вязкие объятия сразу же, как голова коснулась плетеной циновки.

— Кажется, я велел тебе убираться! — Сюэ проснулась от того, что кто-то снова пнул ее в бок.

— Смиловитесь, господин, это всего лишь молодая девушка, разве она повинна в событиях, произошедших много лет назад. — Старик-слуга опустил в почтительном поклоне перед воином.

— Что тебе за дело до нее? Изгнанники прокляты и должны жить в каменной пустоши.

— Нам было тяжело жить в бездне, и мы отправились за лучшей долей. Думаю, в каменной пустоши жизнь не легче. Пусть и она попытает свое счастье.

— Ты слишком добр, старик, а у меня с утра хорошее настроение. Не хочу марать свои руки об эту проклятую. Пусть остается, но ты отвечаешь за ее поступки собственной жизнью. И следи, чтобы ее не было ни слышно, ни видно.

— Благодарю вас, господин, — слуга склонился, касаясь лбом земли.

— Почему вы заступились за меня? — спросила Сюэ, когда воин ушел.

— Человеческая жизнь коротка. С той войны сменилось уже не одно поколение. Разве ты виновата в проступке своих предков? Да и кто мы такие, чтобы судить о прошедших событиях? Каждая пташка имеет право бороться за жизнь, а человек тем более.

— Я обещаю, что не забуду вашей доброты. — Сюэ в свою очередь до земли поклонилась старику.

— Я уже стар, лучше отдай этот долг моему внуку.

— Хорошо, пусть будет так.

— А теперь поднимайся и берись за работу, нам нужно сложить лагерь. В армии принца Цао Вей не терпят лентяев.

ГЛАВА 3

Если бы еще неделю назад кто-нибудь из клана Провидцев сказал ей, что она станет низшей прислугой в армии принца демонов, Сюэ бы рассмеялась, приняв это за шутку. До сих пор, просыпаясь ранним утром, прежде чем открыть глаза, девушка надеялась, что окажется в своей комнатке, а все случившееся с ней будет лишь ночным кошмаром. Но она неизменно просыпалась на все той же старой циновке, в тени палатки для слуг, ведь даже спать в помещении со слугами она не имела права. Ее жизнь превратилась в кошмар, наполненный унижением и тяжелой работой, которую нужно было делать по ночам, ведь днем армия двигалась вперед и отставать было нельзя.

Непривычные к такому труду руки младшей ученицы потрескались и покрылись кровавыми ранками, лицо обгорело. Длинные, еще совсем недавно блестящие волосы спутались и забились песком. Ухаживать за ними у девушки не было времени, она едва ли успевала поспать. Одежда еще больше потерлась, а запах, который от нее шел, вполне мог вызвать слезы на глазах у благородной барышни. Хорошо уже, что старик Ши дал ей простенькую плетеную обувь, теперь камни, встречающиеся по дороге, не так ранили ноги.